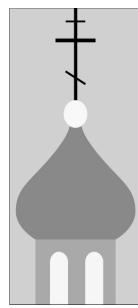

ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник

Воскресенского кафедрального собора в Буэнос Айресе
Русской Православной Церкви Заграницей

Издаётся по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского

№ 61. Буэнос-Айрес, январь 2020. XI год издания.

Шестидесятилетие освящения Воскресенского Кафедрального собора РПЦЗ в Буэнос-Айресе

В апреле 2020 года исполняется 60-летие со дня освящения собора Воскресения Христова РПЦЗ в Буэнос Айресе. Кафедральный собор Воскресения Христова, на улице Нуньес, в городе Буэнос Айрес, был построен в пятидесятых годах прошлого столетия русскими белыми эмигрантами, прибывшими в Аргентину после Второй Мировой войны.

Русская эмиграция после Второй Мировой войны

После окончания Второй Мировой войны, большинство центров Русской белой эмиграции в Восточной Европе оказались уничтоженными. Русская эмиграция перестала существовать как таковая в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Польше, Венгрии и Румынии. Большие группы русских белых эмигрантов из этих стран оказались на территории Западной Германии, Западной Австрии и Северной Италии. Однако, эти территории были в значительной мере разгромлены в результате войны и находились под военной оккупацией США, Англии и Франции. Тогда казалось, что нет никаких перспектив на скорое улучшение политического и экономического положения на этих территориях. Посему, значительное большинство русских белых эмигрантов, а также и примкнувших к ним советских эмигрантов (бывших советских военнопленных и бывших советских рабочих, насильно вывезенных немцами в Германию), стали искать возможности поскорее покинуть эти оккупированные территории. Кроме того, многие из них находились под большим психологическим давлением опасности их насилиственной депатриации в Советский Союз, содействовать какой западные оккупационные силы обязались в Ялте, в нарушение только что ими подписанный Хартии человеческих прав ООН.

Западные оккупационные силы в Германии тогда приняли решение проверить всех беженцев на их территориях, в том числе и русских эмигрантов, чтобы установить являются ли они действительно «перемещенными лицами», или же на самом деле были «коллаборантами» немцев. Прошедшие благополучно эту проверку, получали статус «перемещенных лиц» (Displaced Persons), каковой давал им право на переселение за океан.

Незначительным группам молодых и холостых русских эмигрантов удалось выехать в 1946 и 1947 годах на работы в рудники в Англию и в некоторые другие страны. Также открылись ограниченные возможности выехать на работы во французскую колонию Марокко. Однако, подобные ограниченные возможности не разрешали главной проблемы, а

именно: куда снова эмигрировать большинству Русской эмиграции, к тому моменту уже состоявшей в значительной мере из пожилых и детей. Местные власти тоже были заинтересованы в скорейшем отбытии всех иностранцев с их территорий.

Первой открывшейся возможностью для массового переселения оказалась далёкая Аргентина, большинству знакомая в основном лишь по популярным строфам Вертиńskiego: «*В далёкой знайной Аргентине, где небо так сине и где женщины как на картине*». По инициативе РПЦЗ во многих американских странах тогда предпринимались разнообразные ходатайства для получения разрешения на въезд в эти страны русских эмигрантов, без чрезмерных требований рабочего и семейного характера. В значительной мере благодаря хорошей репутации русских эмигрантов и благодаря хорошим связям в правительственные кругах протоиерея Константина Изразцова, настоятеля прихода РПЦЗ в Буэнос Айресе, тогдашний президент Аргентины генерал Перон издал Декрет, согласно которому разрешался въезд в Аргентину 10.000 русских белых эмигрантов. Причем этот декрет не предусматривал никаких возрастных, семейных ни профессиональных ограничений. Подбором кандидатов на это переселение в Аргентину должны были заниматься сами приходы РПЦЗ на территориях стран их тогдашнего проживания.

Таким образом, в приходах РПЦЗ в Западной Германии и Австрии начал формироваться компактный контингент русских эмигрантов Первой и Второй эмиграций, для переселения в Аргентину. Техническими проблемами переселения занималась организация помощи беженцам ООН «UNRRA», при сотрудничестве местных военных оккупационных властей. Для преодоления формальных затруднений с личными документами эмигрантов, каковые в большинстве случаев никаких документов не имели, а советские эмигранты к тому же зачастую были вынуждены изменить свои фамилии и место и год рождения, Международный Красный Крест в Швейцарии выдал им всем свои временные паспорта, на основании данных, указанных во временных немецких документах для беженцев. Переселение в Аргентину из Германии и Австрии происходило главным образом поездом, через Париж, в Геную. В Париже, во время недельной остановки, в Аргентинском консульстве на эти паспорта Красного Креста была поставлена виза на постоянное жительство в Аргентине. Затем, группы от 500 до 600 человек доставлялись поездом в Геную, откуда их отправляли в Аргентину, на пароходах, главным образом типа «Либерти», во время войны предназначавшихся для перевоза войск.

Через приблизительно четыре недели эти пароходы прибывали в порт Буэнос-Айреса, где всех эмигрантов размещали на десять дней в так называемый «Отель эмигрантов», находившийся рядом с портом. В первый день приезда все эмигранты должны были снова пройти очередной медицинский осмотр, а на следующий день в эту гостиницу явилась делегация Аргентинской Федеральной полиции, которая тут же всем эмигрантам выписала от руки аргентинские личные документы, так называемые «седуляс де идентидад», на основании паспортов Красного Креста. Это было очень важно, ибо с этого момента, с таким документом в кармане, все переселенцы имели право на жительство и на работу в Аргентине, но с условием, что они их должны были сами искать.

К сожалению, полные списки таких переселенческих транспортов и прибывших с ними эмигрантов до сих пор повидимому не были опубликованы, но они несомненно хранятся в архивах аргентинской иммиграционной администрации. Согласно некоторым сведениям, общее число русских белых эмигрантов, прибывших в 1948-1951 годы в Аргентину, не достигало 10.000 душ, предусмотренных в Декрете Президента Перона. Однако, возможно, что оно превышало 7.000 человек, среди них несколько сотен офицеров Русской Императорской Армии, и около 250 русских императорских и зарубежных кадет. Среди них было 8 генералов, несколько десятков полковников, около двадцати пажей, около сорока георгиевских кавалеров, около двадцати офицеров Русского Императорского Флота. Большинство их с горечью покидало Европу, ибо это означало еще большее удаление от России. Однако, их помыслы продолжали быть посвящены России, и многие из них продолжали работать и дальше на Россию. Сегодня труды некоторых из них её достигли.

Среди них можно назвать имена *И. Солоневича, проф. М. Зызыкина, Б. Башилова, Н. Фева, а также и М. Каратеева*, прибывшего в Южную Америку еще до войны. Духовно и религиозно окормляло эту большую группу русских эмигрантов в Аргентине тогда более десяти священнослужителей РПЦЗ, прибывших вместе с эмигрантами.

В данном случае важно не упускать из виду социологический состав и политическо-общественные структуры этой волны русских эмигрантов. Дело в том, что Русская эмиграция, после четверти века своего пребывания в изгнании, по чисто биологическим причинам, автоматически сильно сократилась, предположительно по крайней мере на половину. Однако, сразу же после окончания Второй Мировой войны, прежние общественные структуры Эмиграции стали быстро возрождаться, за исключением учебных заведений, но уже с значительно уменьшенным численным составом. Для объективного понимания истории Русской эмиграции, необходимо не упускать из виду эту тенденцию сохранения прежних структур, даже при уменьшающейся численности их состава.

В результате слияния этой новой волны Русской эмиграции, прибывшей в Аргентину в середине XX века, с немногочисленными довоенными группами этой эмиграции, в Аргентине сразу же стали формироваться весьма активные эмигрантские организации, зачастую претендовавшие на общеэмигрантское значение. Всего в Аргентине в те годы выходили регулярно по крайней мере три (а иногда даже и четыре) еженедельные газеты и периодически разные общественные и литературные журналы. Первый журнал стала издавать в 1947 году местная группа НТС, под названием «Вехи».

РПЦЗ никак не могла оставить без своего окормления эту большую и важную группу русской эмиграции. Вернее, окормление никогда и не прекращалось, ибо, как было сказано, вместе с этой послевоенной волной русской эмиграции, в Аргентину прибыло более десятка священнослужителей. Их нужно было лишь организовать в приходы и придать им церковную каноническую организационную форму. Так было принято Синодом РПЦЗ решение создать **Аргентинскую Епархию РПЦЗ**.

Аргентинско-Парагвайская Епархия РПЦЗ

Вскоре после конца Второй Мировой войны, в Аргентину прибыли из Западной Европы сперва два священника Русской Православной Церкви Заграницей: архимандрит о. Михаил Дикий и протоиерей о. Георгий Романов. До Второй Мировой войны, первый был известным архитектором в Чехословакии, а второй жил в Югославии.

В 1948 году на кафедру вновь созданной Аргентинско-Парагвайской Епархии РПЦЗ (в которую также входила территория Уругвая) был назначен **первый архиерей – архиепископ Пантелеимон**, родом из той части Белоруссии, которая до Второй Мировой войны входила в состав Польши. Кроме этой Епархии, в Южной Америке тогда еще существовали три Епархии РПЦЗ: Венесуэльская, Бразильская и Чилийская.

Всего в Аргентину тогда прибыло из Европы более десяти священнослужителей, частично вместе со своей паствой, числом около семи тысяч человек. Около половины прибывших тогда в Аргентину священнослужителей до Второй Мировой войны были членами Русской Православной Церкви в Советском Союзе. Другая половина происходила из РПЦЗ. Так что, по составу своего клира, **Аргентинскую Епархию РПЦЗ в её истоках можно назвать всероссийской**, ибо в ней дружно и любовно сослужили православные священнослужители из СССР, из Белой Эмиграции, из русской диаспоры в Польше и т. д.

В начале архиерейские богослужения совершались в нанятом помещении на улице Облигадо, в городе Буэнос Айрес, которое было оборудовано как Православный Храм, в честь Воскресения Христова, а затем в подвале одного католического прихода, напротив площади Пуэйрейдон.

После архиепископа Пантелеимона, в Аргентину был назначен **архиепископ Иоасаф**, из Канады. При нём начались первые попытки сбора средств на постройку собственного храма, каковые однако поначалу не увенчались успехом из-за довольно тяжелого материального положения всей тогдашней русской паствы в Аргентине. После кончины

архиепископа Иоасафа, правящим архиерем в Буэнос Айрес был назначен **архиепископ Афанасий**, для этого переведенный из Австралии. По происхождению он был из Польши, а затем служил в Западной Германии. Когда архиепископ Афанасий был обратно переведен на Австралийскую Кафедру, его заменил архиепископ Леонтий, до этого бывший правящим архиереем в Чили. **Архиепископ Леонтий** был из Киева.

Всего на Аргентинской кафедре до сих пор было семь правящих архиереев: **архиепископ Пантелеимон, архиепископ Иоасаф, архиепископ Афанасий, архиепископ Леонтий, епископ Иннокентий, епископ Иоанн и епископ Александр.**

В настоящее время настоятелем Кафедрального Собора в Буэнос Айресе является **епископ Иоанн Каракасский и Южноамериканский**. Вначале, при нём ключарем Собора был митрофорный протоиерей отец Владимир Скалон, который уже служил в этом Храме как диакон, при его освящении шестьдесят лет тому назад.

Постройка Воскресенского кафедрального собора

Архиепископ Афанасий создал комиссию для постройки Кафедрального Собора. Он предложил всем русским эмигрантам, проживающим в Аргентине, **пожертвовать на постройку храма стоимость одного квадратного метра постройки**. Эта идея была принята с энтузиазмом, и вскоре всё количество квадратных метров нового храма было покрыто пожертвованиями русских эмигрантов, чьи имена до сих пор указаны на боковой стене при входе в храм. Ниже мы воспроизводим этот список строителей Воскресенского Собора. Постройка храма на улице Нуньес в городе Буэнос Айрес велась, в значительной мере, силами самих прихожан. Тогда среди русских эмигрантов в Аргентине было много архитекторов, инженеров и техников строителей, которые могли профессионально помочь постройке. Для проекта храма был объявлен конкурс, на который поступило около десяти проектов, из которых жюри, под председательством самого архиепископа Афанасия, выбрало два проекта, затем сведенные в один. Сам архиепископ Афанасий помогал на постройке, возя кирпичи и песок на тачке.

К началу 1958 года постройка храма уже была почти закончена, и на Пасху этого же года в нем состоялось первое богослужение, возглавленное архиепископом Афанасием, в сослужении сонма священнослужителей, которое прошло с исключительно большим духовным подъемом и очень торжественно, хотя сам Храм еще не был достроен окончательно. Освящение Храма состоялось в апреле 1960 года. За храмом, несмотря на сравнительно маленький участок, был построен дом, с приходским залом и служебными помещениями на первом этаже, и квартирой для архиерея на втором этаже.

Почти одновременно происходила постройка собственных храмов несколькими приходами РПЦЗ в Аргентине. Были построены: Храм Святого Сергея и Храм Святого Владимира, в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер; Храм Покрова Божией Матери в буэнос-айресском пригороде Темпэрлей; Храм Всех Святых в Земле Российской Просиявших в буэнос-айресском пригороде Итусаинго, и т. д. Также были построены Православные Храмы в местечке Ля Больса, в провинции Кордoba, и в городе Барилоче, в провинции Рио Негро. Кроме того, в Епархию также входили Храмы в Парагвае и в Уругвае.

НАДПИСИ НА СТЕНЕ ПРИ ВХОДЕ В СОБОР:

СВ.ХРАМЪ СЕЙ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА НАЧАТЬ СОЗИДАТИСЯ ВЪ ЛЕТО 1957-ое
ТЩАНИЕМЪ и ТРУДАМИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АФАНАСИЯ АРХИЕПИСКОПА БУЭНОС-
АЙРЕССКОГО и АРГЕНТИНСКАГО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПРИ
СОДЕСТВИИ и ЛЕПТАМИ БОГОЛЮБИВЫХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ и ОСВЯТИСЯ
БЛАГОДАТИЮ ВСЕСВЯТАГО и ЖИВОТВОРЯЩАГО ДУХА ВЪ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ
ЛЕТА 1960 ИЮЛЯ 10го. БОГУ НАШЕМУ СЛАВА ВО ВЕКИ ВЕКОВЪ. АМИНЬ.

ESTA IGLESIA CATEDRAL DE LA RESURRECCIÓN DE NUESTRO SEÑOR JESUCRISTO FUÉ CONSTRUÍDA POR S. E. MONSEÑOR ATANASIO MARTOS, ARZOBISPO DE LA IGLESIA ORTODOXA RUSA EN LA ARGENTINA, CON AYUDA DE LA COLECTIVIDAD RUSA. LA PRIMERA PIEDRA FUÉ COLOCADA 13-X-195 y CONSAGRADA 10-VII-1960 .

**ПОМЯНИ ГОСПОДИ РАБОВЪ ТВОИХЪ
ПРИНЕСШИХЪ ЛЕПТЫ И ТРУДЫ СВОИ
НА СООРУЖЕНИЕ ХРАМА СЕГО и ПОДВОРЬЯ:
ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРХИЕПИСКОПЪ АФАНАСИЙ**

АРЦИМОВИЧЪ Мих. И Соф.
АЛАДЬЕВЪ Петръ
АЛФЕРОВЪ Ал-др и Екат.
АНДРУШКЕВИЧЪ Игорь
БАУМГАРТЕНЪ Василий
БАЗАРЕВИЧЪ Татьяна и Всеволодъ
БАРТОШЪ Татиана и Михаилъ
БАБАНИНЪ Игорь и Ирина
БРЯНСКИЙ Григорий
ВЕРБИЦКИЙ Федоръ и Екатерина
ВЕРЕВКИНА Валентина
ВОЛКОВЪ Всеволодъ
ВОЛКОВЪ Александръ
ВОРОБЬЕВЪ Алексий и Татиана
ВИГАНТЪ Галина и Георгий
ВЯТКИНА Мария
ГЕГЕЛА-ШВИЛИ Сол и Тамара
ГЕРЕСЪ Виталий и Александра
ГАЛУШКО Павелъ
ГЕРШЕЛЬМАНЪ Марина
ГЕРЦИКЪ Мария и Александр
КАЗАНЦЕВЪ Леонидъ
КАШАРИНЪ Сергей
КИРИЛЛОВЪ Неонила и Михаилъ
КЛИМЕНКО Георгий
КНИРША Владимиръ и Ксения
КОВАЛЕВЪ Константинъ и Надежда
КОЗУБСКИЙ Арсений и Евгений
КОМАРОВСКИЙ Иванъ и Мария
КОМАРОВСКАЯ Мария
КОНДЫРЕВЪ Николай
КОНЦЕВИЧЪ Татиана и Николай
КОПЫЛОВЪ Андрей и Людмила
КОРОЛЕВЪ Борисъ и Анна
КОРОВНИКОВЪ Николай
КРАСИЛЬНИКОВЪ о. Константинъ
КОСТОВА Екатерина
КОЧУБЕЙ Мария
КУКВА Семенъ
КУЗЬМИНЪ Борисъ и Ирина

ГРАНИТОВЪ Владимиръ и Нина
ГРАНИТОВА Мария и Наталия
ГРЕЧКО о. Иванъ
ГАМАКОВЪ Викторъ и Нина
ГУЧКОВЪ Николай
ДЕДУШЕНКО Александр
ДЕРИБО Владимиръ
ДМИТРОВЪ Борисъ
ДЗЮБА Тарасть и Татиана
ЕВТУШЕНКО Конинъ и Зинаида
ЕГОРОВЪ Всеволодъ
ЕНДРИЕВСКИЙ Константинъ
ЕРГИНЪ Олегъ
ЕФРЕМОВЪ Алексий
ЖЕРДЕВЪ Максимъ
ЗНАЧКОВСКИЙ Игорь
ИВАНОВЪ Борисъ и Ольга
ИВАНОВЪ Константинъ и Борисъ
ИСАЕВА Евдокия
ИШИНЪ Георгий
КЕНИГСБЕРГЪ Павла и Ви
КУЛЕШОВЪ Антонинъ
КУМАНСКИЙ Георгий
ЛЕОНТЬЕВЪ Петръ и Ирина
ЛЕОНТЬЕВЪ Евгений и Александра
ЛЕСЮКЪ о. Константинъ
ЛЫСАКОВЪ Александръ
МАЗАРАКИЙ Дор-ея и Николай
МАЛЯРЕВСКИЙ Евгений и Ксения
МАТЮШЕНКО Николай
МОРАВСКАЯ Наталия
МАРТЫНОВИЧЪ Борисъ
МАРЧЕНКО Александр и Мария
МАЛИНОВСКИЙ Александр
МАШТАЛЛЕРЪ Анна и Борисъ
МАКАРЕНКО Борисъ и Мария
МИТАКИ Мария
МИЛИАНТЪ Александръ
МИХАЛИ Михаилъ и Анна
МИЛЮКОВЪ Василий

МИХАЙЛОВЪ Борисъ и Ольга
МИХАЙЛОВСКИЙ Антоний и Елена
МИХОНСКИЙ Андрей и Клавдия
МОЖЕЙКО Иванъ
МОСОЛОВА Лидия и Татиана
МОРУГИЙ Сергей
НЕКОРА Николай
НОВИЦКАЯ Надежда и Тамара
ПЕТРОВЪ о. Иоаннъ
ПОПОВЪ Константинъ
ПОПОВЪ Клавдий
ПОПОВА Екатерина
ПОПОВА Пелагея и Александръ
ПОЛЯКОВЪ Евграфъ
ПОПЧИНСКАЯ Александра
ПРОКОПОВИЧЪ Евгений и Ксения
ПРОТАСЕВИЧЪ Николай
РАЦЮКЪ Иванъ и Василиса
РОМАНОВЪ о. Георгий
РОЩЕНКО Маркъ и Вера
РУДНЕВА Наталия
РУДЕНКО Василий
МЕССЕНЕРЪ Людмила и Евгений
САВКО Арсений Татиана
САВИНСКАЯ Татиана
СЕДЛЯРЕВИЧЪ Николай
СЕДЛЯРЕВИЧЪ Мих. И Василий
СЕЛЕЗНЕВЪ Аполлонъ и Евгения
СЕРГЕЕВЪ Георгий
СЕРБИНЪ Борисъ и Нина
СКАЛОНЪ о. Владимиръ и Вера
СМИРНОВСКИЙ Александръ
СОНЦЕВЪ Владимиръ и Елена
СОНЦЕВЪ Сергей и Ольга
СПИРИДОНОВЪ Татиана и Евгений

НОВОТНЫЙ Борисъ
НЕЦВЕТАЙЛЕНКО Ник. И Ольга
ОДИНЕЦЪ Александра и Станилавъ
ПАВЛЮКЪ Василий
ПАВЛОВЪ Владимиръ и Ольга
ПАПКОВЪ Андрей
ПЕТРОВСКИЙ Владимиръ и Вера
ПЕТРОВСКАЯ Ольга
ТИЗЕНГАУЗЕНЪ Димитрий
ТИХОНОВЪ Павелъ
ТРАПЕЗНИКОВЪ Александръ и Галина
ТРЕГУБЪ Косма и Мария
ТРОФИМОВЪ Викторъ
ТОКАРЕВЪ Георгий
УВАРОВЪ Алексей и Екатерина
УГОДСКИЙ о. АРХИМ. НИКОДИМЪ
ФЕДОРОВЪ Николай и Лидия
ФЕРДИНАНДОВЪ Игорь и Мария
ЮРЧЕНКО Николай и Вера
ХРАМКОВЪ Василий
ЦАРЕВСКАЯ Елена
ЧЕРНЯВСКАЯ Нина
ЧИСТЯКОВЪ Павелъ
ШАПКИНЪ Владимиръ
ШАПРИНСКАЯ Нина
ШАРКОВА Елена и Лидия
ШВЕЦЪ Александръ
ШЕХОНИНЪ Елена и Николай
ЩИНДЛЕРЪ Феодоръ
ШИШКОВЪ Тихонъ
ШОСТАКОВЪ Владимиръ и Вера
ШТАЛЬ-ХАНЪ Александр и Антонина
ЩУРОВЪ Елена и Юрий
ЯСЮНИНСКАЯ Ефросиния
ЭЙСМОНДЪ Нина

И МНОГО ДРУГИХЪ, ИМЕНА ИХЪ ГОСПОДУ ВЕДОМЫ.
ЖИВОПИСЬ СТЕНЪ ВНУТРИ ХРАМА – ДАРЪ худож. ПРОФ. АРХИТ.
ШЕХОНИНА.

«Под Южным Крестом» № 61. Январь 2020. XI год издания.
Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора РПЦЗ.
Издается по благословению Преосвященного Иоанна, Епископа
Каракасского и Южно-Американского. E-mail:episkop.ioann@gmail.com
Calle Núñez 3541, 1430 Buenos Aires, Argentina

